

Зелёная бабушка рыдала так, что казалось, будто небо и земля сотрясаются, а Лун Чи была в полном отчаянии. У этой пары было что-то общее.

Нань Лицзю переводила взгляд с зелёной бабушки на Лун Чи, её лицо оставалось бесстрастным, но внутри она испытывала сложные чувства.

До того как Дворец Сюаньнью был уничтожен, город Уван был местом, где люди и духи жили вместе, и иногда там селились могущественные призраки. Дворец Сюаньнью поддерживал связи с духами горы Великой Сосны, и в детстве она видела бабушку Лун Чи.

Тогда Бессмертная госпожа Цуй выглядела на тридцать с небольшим, в зелёном платье, с волосами, собранными на макушке, и девятью тонкими косичками, каждая из которых была украшена красной, как огонь, женьшеневой жемчужиной. Она была очень изящна. Бабушка из рода Женьшеневого владыки с хребта Вьющегося Дракона, известная как Бессмертная госпожа Цуй, считалась первой красавицей горы Великой Сосны.

Теперь, увидев её снова, Нань Лицзю заметила, что она выглядела как восьмидесятилетняя старуха.

Нань Лицзю взглянула на растрёпанные волосы Бессмертной госпожи Цуй и отсутствие двух жемчужин на её голове, и всё встало на свои места.

Говорили, что когда дух Чёрного Медведя с хребта Чёрного Медведя напал на хребет Женьшеневого Бессмертного, пока Женьшеневый владыка был на банкете, их единственный ребёнок был ещё маленьким ростком, неспособным открыть глаза или покинуть почву. Маленькие ростки женьшеня были крайне уязвимы, они умирали от испуга или если их вырывали из земли, поэтому никто не удивился, что семья Женьшеневого владыки потеряла своего ребёнка. Удивительно было то, что у них всё же остался один ребёнок.

Позже все узнали, что этот ребёнок был единственным, кто появился у Бессмертной госпожи Цуй за восемь тысяч лет её жизни. Она охраняла его более девяти столетий, ожидая, когда он достигнет тысячелетия, откроет глаза и выйдет из земли, чтобы она могла бегать за ним по горам и лесам, наслаждаясь радостью воспитания. Но когда Женьшеневый владыка отправился на банкет в Заводь Скрытого Дракона, Чёрный Медведь напал, чтобы захватить его территорию и отобрать титул горного духа.

Женьшень, как и мясо гриба с крыльями, считался небесным сокровищем. Если бы Женьшеневый владыка потерял титул горного духа, даже будучи земным бессмертным, он лишился бы поддержки горы и сил природы и, вероятно, стал бы всего лишь ингредиентом для алхимического котла.

Бессмертная госпожа Цуй, естественно, не могла оставаться в стороне и вступила в бой с духом Чёрного Медведя.

Нань Лицзю предположила, что, когда Чёрный Медведь напал, Бессмертная госпожа Цуй, опасаясь, что ребёнок испугается, передала ему часть своей силы, заставив его раньше времени открыть глаза и выйти из земли, и дала ему защитный браслет. Но по какой-то причине ребёнок потерялся, а Бессмертная госпожа Цуй получила серьёзные повреждения, потеряв возможность поддерживать свою молодость и быстро постарев.

Бессмертная госпожа Цуй рыдала долго, не собираясь останавливаться, а вокруг уже собралась толпа «людей». Нань Лицзю дала знак бабушке Бай.

Бабушка Бай и Красная матушка подошли и спасли Лун Чи, которую Бессмертная госпожа Цуй довела до слёз, затем помогли Бессмертной госпоже Цуй пройти во внутренний двор ресторана.

Этот ресторан принадлежал семье Женьшеневого бессмертного, и все слуги, от официантов до управляющего, были духами, так что безопасность была гарантирована.

Лун Чи хотела сбежать, но зелёная бабушка крепко держала её за руку, и она не могла даже остановиться, её буквально тащили.

Зелёная бабушка, видимо, заметила её нежелание идти и, смотря на неё заплаканными глазами, спросила:

— Внученька, ты устала? Хочешь, чтобы бабушка тебя понесла?

Лун Чи представила, как зелёная бабушка поднимает её, как маленького внука, и её охватил ужас. Она быстро замотала головой и ускорила шаг.

Она шла быстрее, и зелёная бабушка с грустью сказала:

— Как же ты быстро выросла! Моя внученька.

Голос её был полон печали.

Хотя она выглядела старой и её вкус в одежде был своеобразным, она всё же была её родной бабушкой, и Лун Чи не могла оставаться равнодушной. Она сказала:

— Я выросла здоровой.

Бессмертная госпожа Цуй стала ещё печальнее, слёзы на глазах, и сказала:

— Я уже приготовила тебе красный жилет, я мечтала бегать за тобой по горам, наслаждаясь радостью кормления ребёнка, но ты так быстро выросла.

Лун Чи: «...» Сестра, свари меня, пожалуйста, на этот раз я согласна, без сопротивления.

Она чувствовала себя полностью опустошённой.

Ван Эргоу сдерживал смех, его плечи дрожали. У Лун Чи была такая бабушка, что хватило бы на год смеха. Какая крутая зелёная бабушка! Она гналась за ними от горы Великой Сосны до города Уван, переворачивая всех духов на пути. Он боялся, что Лун Чи рассердится, поэтому не смеялся над её бабушкой, к пожилым нужно относиться с уважением.

Он подошёл, поддержал Бессмертную госпожу Цуй и сказал:

— Бабушка, я Ван Эргоу, выросший вместе с Лун Чи.

Бессмертная госпожа Цуй вытерла слёзы, посмотрела на Ван Эргоу и сказала:

— Ты тот парень с призраком за спиной, о котором говорил лохматый даос?

Глаза Ван Эргоу загорелись:

— Вы знаете моего учителя?

Бессмертная госпожа Цуй с презрением посмотрела на него:

— С каких пор ваша секта стала брать учеников? Разве вы не просто собираете всех подряд?

Ван Эргоу на мгновение застыл, сухо засмеялся и замолчал.

Нань Лицзю посмотрела на Ван Эргоу, внутренне удивляясь: «Неужели в мире есть такая своенравная секта?»

Она сразу вспомнила, что такая секта действительно существует.

Пока она размышляла, они уже вошли в гостиную внутреннего двора, и Бессмертная госпожа Цуй, едва сев, снова начала жаловаться:

— Я не думала, что ты упадёшь в реку! Если бы я знала, я бы не спрятала тебя в расщелине у реки во время боя. Ты, такая маленькая, как ты не боялась такого высокого утёса? Я только повернулась, а ты уже на краю и плюхнулась вниз, я даже не успела тебя поймать, а Чёрный Медведь ударил меня палкой, и одна из моих косичек распустилась... Я отдала тебе одну, а потом потеряла ещё одну, и сразу постарела на две тысячи лет... Моя бедная внученька...

Даже Нань Лицзю, несмотря на её сдержанность, не смогла сдержать улыбку.

Лун Чи смотрела на свою бабушку с оцепенением, сожалея: «Зачем я вообще пришла в город Уван? Зачем я принесла прах и не ушла с сестрой? Я могла бы заботиться о ней в другом месте, это бы не нарушило наставлений учителя. Зачем я пришла к этой бабушке? Даже деревенские

старухи знают, что нельзя оставлять детей в опасных местах, а ты спрятала меня у реки и теперь винишь меня за то, что я ползала. Я была тогда совсем маленькой, как я могла знать, что опасно?»

Она вообще не хотела разговаривать с этой зелёной бабушкой, не хотела иметь с ней дела.

Большой Бельчонок, увидев, что Лун Чи выглядит неважно, быстро приказал слугам подать чай, намекая Бессмертной госпоже Цуй, что здесь есть гости, и горячо поблагодарил Нань Лицзю, вручив ей список подарков, сказав:

— Небольшой знак внимания, прошу не отказываться.

Нань Лицзю кивнула, и бабушка Бай приняла подарок.

Нань Лицзю сказала:

— Теперь я не буду мешать вашему воссоединению.

Услышав это, Лун Чи вскочила с кресла и, толкая коляску Нань Лицзю, сказала:

— Сестра, я пойду с тобой.

Нань Лицзю слегка улыбнулась:

— Ты не боишься, что я тебя сварю?

Лун Чи подумала: «Я бы лучше сварилась».

Бессмертная госпожа Цуй закричала:

— Что? Сварить?

Лун Чи быстро поправила:

— Помыться, помыться.

Она подумала, что она бедна, а Нань Лицзю ещё беднее, и она не могла жить у неё задаром. Увидев, что бабушка сразу вошла в гостиную внутреннего двора, и её никто не встречал, она поняла, что это их семейное предприятие. Она сказала:

— Бабушка, я буду жить у сестры, отправь мою одежду и пятицветный рис к ней. Я неприхотлива, мне хватит трёх комплектов одежды и пятидесяти фунтов пятицветного риса в месяц.

Говоря это, она уже толкала коляску Нань Лицзю к выходу.

Нань Лицзю глубоко посмотрела на Лун Чи. Ей было любопытно, откуда у Лун Чи взялись пятьдесят фунтов пятицветного риса в месяц.

Бессмертная госпожа Цуй, услышав о пятицветном рисе, тоже удивилась: гора Великой Сосны была покрыта лесами, там даже не выращивали рис, не говоря уже о пятицветном. Она не ожидала, что её внучке нужно пятьдесят фунтов пятицветного риса в месяц. Неудивительно, что она так хорошо выросла!

Она приказала Большому Бельчонку:

— Пятьдесят фунтов пятицветного риса каждый месяц, запомни.

<http://bllate.org/book/15297/1351368>